

1151. Лу Юньцун и рядом не стоит

«Для лягушки, живущей в колодеце, колодезное отверстие является небом. Для живущей в воде рыбы небом является водная поверхность... Колодец все равно что клетка для лягушки. Водная поверхность – это то, что ограничивает рыбу, – говорил Лу Юньцун, смотря на женщину. – Человек подобен рыбе. И следовательно, небо – это то, что ограничивает нас! Рыба может мечтать выпрыгнуть из воды, воспарить над водной гладью. Так и у человека может быть мечта расколоть небо и уничтожить свою клетку!»

Ли Цянь Мэй слушала эту речь, и глаза ее мало-помалу разгорались все сильнее. Она, восхищенно смотря на Лу Юньцуна, убрала рукой прядь волос за ухо и тихо произнесла: «Братец Лу, ты говоришь необычные вещи. На своем пути я встречала множество людей, но лишь ты сумел объяснить мне, что я чувствую».

«Ты меня перехваливаешь», – улыбнулся Лу Юньцун.

«Лу Юньцун, ты первый, кому я задам свой второй вопрос. Надеюсь, что и на него ты сможешь дать ответ», – проговорила Ли Цянь Мэй, смотря на своего собеседника.

Она давно слышала, что в звездной области пятого уровня появился удивительный человек Лу Юньцун, обладающий незаурядным умом и глубоким пониманием Дао.

«А если я отвечу на три твоих вопроса и развею твои сомнения, то в чем будет польза для меня?» – улыбнулся Лу Юньцун.

Ли Цянь Мэй захлопала ресницами и обворожительно улыбнулась: «Если ты ответишь на мои вопросы, то я сыграю для тебя песню».

«Идет!» – согласился Лу Юньцун, пристально вглядываясь в свою собеседницу. Он до конца не понимал истинный смысл задаваемых ею вопросов.

«Второй вопрос: что такое небо?» – проговорила Ли Цянь Мэй, смотря на Лу Юньцуна.

Стоявший рядом с Лу Юньцуном старик внимательно слушал эту беседу. Когда глава его секты ответил на первый вопрос, на губах этого старика заиграла улыбка. Однако после второго вопроса, на лице его появилось странное выражение.

Лу Юньцун, нахмутив брови, задумался. Над этим вопросом он размышлял гораздо дольше, чем над первым. Ли Цянь Мэй не торопила его и тихонько стояла рядом в ожидании ответа.

«Небо... это путь!» – спустя минуту наконец проговорил Лу Юньцун.

«В каком смысле?» – задумавшись, переспросила Ли Цянь Мэй.

Подняв голову, Лу Юньцун посмотрел на небо и после недолгого молчания изрек: «То, где может ступить наша нога, это окружающий нас мир, частью которого является и небо. Небо – это путь, и благодаря этому пути существует Дао

Дао подобно пути, а путь подобен Дао. Небо – это путь, ведущий нас к разрушению наших клетки».

Глаза Ли Цянь Мэй засияли еще ярче, и восхищения в них стало на порядок больше.

«Благодарю, брат Лу за ответ. Теперь мне стало гораздо понятнее. Брат Лу, я вижу, ты

спешишь. Куда же ты направляешься?» - спросила она.

Стоявший рядом с Лу Юньцуном старик пару секунд стоял в нерешительности, а затем с поклоном произнес: «Единоверец Ли, это твой третий вопрос?»

Ли Цянь Мэй не ответила, а лишь продолжила спокойно улыбаться.

«Я направляюсь к континенту Мо Ло. Я разобрался со своими мыслями, и теперь мне нужно кое-что сделать», - ответил Лу Юньцун с невозмутимым выражением лица. В сердце его не было сожаления, хотя он понимал, что у него нет возможности ответить на третий вопрос.

«Брат Лу, не будешь ли ты возражать, если я составлю тебе компанию?» - хлопнув ресницами, спросила Ли Цянь Мэй.

«Почту за честь», - с улыбкой кивнул Лу Юньцун.

И они отправились в путь, продолжая свою беседу. Каждый из них продемонстрировал изрядные успехи в понимании Дао, приводя своего собеседника в восхищение.

Старик же в пути держался на несколько шагов позади. Взгляд его был направлен то на спину Лу Юньцуна, то на спину Ли Цянь Мэй. На лице его было удивленное выражение, смешанное с восторгом.

«У главы секты после смерти его жены так и не было никого. Эта же Ли Цянь Мэй из секты девятого уровня Потянь (Разрушение Неба) очень подходит ему по характеру, хоть они и увиделись впервые. Если они станут компаньонами Дао, то глава секты определенно станет заметно умнее, а перспективы его будут неограниченны... Наша секта Цзыдао сможет прославиться на весь Юньхай!» - думал старик.

Ли Цянь Мэй, покинув секту Потянь, на своем пути встречала очень мало людей, с которыми можно было вот так поговорить. И очень мало людей были достойны вести с ней подобную беседу. Пожалуй, это смог только Лу Юньцун.

«Не удивительно, что даже мой учитель восхищался им. Он первый человек в звездной области пятого уровня, и даже секта Шэнь (Божественная секта) считается с ним. Он определенно необычный человек. Очень немногие могут в таком возрасте так глубоко понять Дао. Хотя мой уровень культивации и выше, я уступаю ему в этом.

Но жаль только, что он смог ответить только на первые два вопроса», - вздохнула Ли Цянь Мэй.

«Цянь Мэй, ты хочешь найти того таинственного культиватора, забравшего нефритовую табличку. Однако я прекрасно понимаю, насколько сложно это будет сделать», - сказал Лу Юньцун.

Время потихоньку шло, и беседа между продолжалась. Теперь они заговорили о культиваторе, получившем нефритовую табличку и рецепт пилюли.

Лу Юньцун говорил, ничего не скрывая. Да и скрывать было нечего.

«Этот культиватор очень умен. Пожалуй, отыскать его и в самом деле будет непростой задачей», - кивнула Ли Цянь Мэй. После слов Лу Юньцуна у нее появился небольшой интерес к этому таинственному культиватору.

«Действует решительно, мыслит нестандартно, убивает быстро. Людей, которыми я искренне восхищаюсь, не так много. Но этот человек – один из них», - в глазах Лу Юньцуна промелькнуло одобрение.

«Но это только твои предположения, брат Лу. В действительности все может быть иначе», - тихо проговорила Ли Цянь Мэй.

«Надеюсь, что мои догадки верны. Если у меня будет возможность познакомиться с ним, то это будет замечательным опытом», - вздохнул Лу Юньцун, и в глазах его промелькнула надежда.

Постепенно расстояние до континента Мо Ло становилось все меньше. Теперь они уже могли смутно разглядеть черный колоссальных размеров силуэт, прорисовывающийся сквозь звездный туман.

Свирепый тигр – духовное животное – медленно остановился и устремил свой холодный взор вперед.

«Секты Цзыдао и Гуйюань имеют общего главу. Поэтому нужно по возможности избежать лишнего переполоха и проблем. Я отправлюсь туда один, а ты жди меня здесь», - сказал Лу Юньцун старику.

Тот кивнул.

«Цянь Мэй, идем», - улыбнулся Лу Юньцун своей спутнице.

Ли Цянь Мэй кивнула. В следующий миг они вдвоем превратились в потоки сияющего света и устремились к поверхности континента. Смотря в направлении, в котором они только что исчезли, старик проговорил: «Возможно, глава секты и она... действительно станут компаньонами Дао».

Континент Мо Ло.

Ван Линь уже отчасти испытал искусство создания пилюль и волшебных эликсиров в звездном регионе Юньхай. Смотря на запечатанные в пилюлях души духовных животных, Ван Линь сумел отчасти понять основную суть этого искусства.

С помощью души животного можно понять Небесное Дао, а затем слиться со своим Доменом.

В эту минуту Ван Линь сидел в саде лекарственных трав. Он не решил не идти с визитом к Люй Яньфэй, вопреки ее просьбе. Сейчас пальцами правой руки он сжимал пилюлю восьмого уровня, и на лице его было выражение задумчивости.

«В здешних пилюлях есть один недостаток. Когда ты с помощью души животного получаешь понимание Домена, это понимание не полное. Если хочешь добиться успеха и получить понимание именно своего Домена из всего их разнообразия, то придется глотать множество самых разных пилюль.

Некоторое время Ван Линь молчал, разглядывая пилюлю. Затем выражение лица его изменилось. Он вскинул голову вверх и посмотрел на небо.

«Пришли...» - проговорил он.

В следующий миг выражение его лица вновь стало невозмутимым. Опустив голову, Ван Линь

снова начал рассматривать пилюлю.

Вскоре ворота лекарственного сада медленно раскрылись, и через них в сад вошли двое: грозного вида мужчина и женщина. Мужчина, облаченный в фиолетовый балахон, был средних лет. Глаза его сияли подобно звездам, говоря о его невероятном уме.

Женщина рядом с ним была невероятно красивая с белой, словно нефрит, кожа. На лице ее было спокойное одухотворенное выражение.

Прибытие этих двоих не привлекло внимание никого из секты Гуйюань. Они возникли будто из ниоткуда. Оказавшись в лекарственном саду, прибывший мужчина улыбнулся, увидев Ван Линя, и начал неторопливо приближаться.

Ступал он медленно, и каждый его шаг совпадал с ударом сердца Ван Линя. Походка его словно содержала в себе силу законов природы и мощь, которую трудно выразить словами.

Удивительным было то, что, когда он приблизился к Ван Линю на несколько десятков чжанов, небо потемнело будто бы вмиг его затянули черные тучи. Все вокруг резко погрузилось во тьму, словно дневной свет был просто поглощен этой темнотой.

«Садитесь!» - не поднимая головы, произнес Ван Линь.

То, что двое гостей появились и проникли в лекарственный сад, не привлекая внимания со стороны культиваторов сети Гуйюань, его ничуть не удивило.

Ван Линь произнес одно только слово, но незнакомый мужчина замер на месте, словно сбившись со своего ритма. И было непонятно, что происходит. Будто весь произведенный им эффект разрушился, стоило Ван Линю сказать одно слово.

На лице Лу Юньцуна появилось сосредоточенное выражение. До этого он использовал свою культивацию и силу Домена, накрыв ими этого человека перед собой. С каждым его новым шагом сила Домена обрушивалась на сидящего Ван Линя.

Еще перед этим Домен Лу Юньцун слился с окружающим миром. Изменив Дао, он заставил небеса потемнеть, наполняя тем самым себя максимально возможной силой. Сделав несколько десятков шагов, Лу Юньцун, можно сказать, обрушил силу окружающего мира на этого незнакомца в белой одежде.

Если бы на месте Ван Линя сидел кто-нибудь другой, то от напора Лу Юньцуна его намерение Дао разрушилось бы, а Изначальный дух получил бы тяжелые увечья. Последствия могли бы быть еще более серьезными, вплоть до оставления печати на душе и уничтожении самой Основы Дао!

Но даже если бы кто-то и сумел оказать сопротивление этому напору, то все равно получил бы на память шрамы и травмы. Лу Юньцун был полностью уверен в силе своей культивации и намерении Дао. Однако в следующий миг выражение лица его изменилось. Весь его напор лишь смог выдавить из сидящий впереди простого человека в белой одежде одну фразу!

И после этого все пошло прахом. Все усилия Лу Юньцуна оказались бесплодными.

«Почему не садитесь?!» - Ван Линь поднял голову и, оторвав взгляд от пилюли, посмотрел на культиватора в фиолетовой одежде.

Глаза их встретились, и в этот миг лекарственный сад задрожал словно от раската грома. Страх охватил Лу Юньцуна и, изменившись в лице, он инстинктивно отошел назад на два шага.

В следующий миг подул сильнейший ветер и в миг разорвал гряды черных туч, закрывающих небосвод. Небо вновь стало светлым.

Даже если бы у Лу Юньцуна понимание Дао было бы вдвое глубже, чем есть, а намерение Дао было сильно, как Небо и Земля, он все равно не мог бы сравниться в этом с Ван Линем. Ван Линь пятьсот с лишним лет потратил, изучая Домен Жизни и Смерти. В девятьсот лет полное понимание Жизни и Смерти превратилось в круговорот кармы, который к тысяче годам снова полностью завершился и трансформировался во второй раз и вошел в сферу истинности и лжи.

Лу Юньцун просто не мог с ним сравниться! Он и рядом не стоял с Ван Линем!

Ли Цянь Мэй внимательно наблюдала за этой сценой. Она отправилась сюда вместе с Лу Юньцуном потому, что он обладал глубоким пониманием Дао, и это ее восхищало. Даже среди молодых выдающихся культиваторов, знакомых ей, нашлось бы очень мало тех, кто смог бы превзойти Лу Юньцуна. И это одна из причин, почему Лу Юньцуна так ценят в его звездной области.

Но сейчас Ли Цянь Мэй смотрела на Ван Линя, и глаза ее светились так, как никогда прежде.

«Дорогой друг, позвольте задать Вам три вопроса...»

<http://tl.rulate.ru/book/22/253140>